

РУМЫНО-СОВЕТСКИЙ СЕМИНАР ПО АРХЕОЛОГИИ ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННОГО СТРОЯ

(Бухарест, 11—13 октября 1962 г.)

Одной из форм румыно-советского сотрудничества в области археологии первобытной общины являются семинары, на которых румынские и советские археологи обсуждают важнейшие общие вопросы.

В рамках такого сотрудничества между 27 мая и 2 июня 1958 г. в Кишиневе состоялся советско-румынский семинар. 11—13 октября 1962 г. состоялся в Бухаресте второй общий семинар по вопросам археологии первобытной общины.

Во вступительном слове директор Института археологии Академии РНР академик Эмиль Кондураки подчеркнул значение обмена опытом между румынскими и советскими археологами и приветствовал прибывших на семинар советских археологов Т. С. Пассек, А. И. Мелюкову и П. И. Борисковского. Заведующий отделом изучения первобытнообщинного строя Института археологии И. Нестор выявил значение и необходимость румыно-советского сотрудничества в деле решения общих вопросов археологии первобытной общины. Затем последовали сообщения, вызвавшие вопросы и дискуссии.

П. И. Борисковский (доктор исторических наук, Ленинград) зачитал доклад: *Проблемы позднего палеолита и мезолита в северо-западном Причерноморье*. Ряд открытых последних лет позволил определить культурный облик заключительного периода верхнего палеолита в степной зоне Северного Причерноморья, промежуточной между африкано-средиземноморской культурной зоной и европейской послеледниковой зоной. Пока еще трудно уточнить пределы этого облика, в частности его западную границу. Ряд открытых верхнего палеолита в Румынии (на Прите и Биказе) относятся к приледниковой зоне. Болгария входит в африкано-средиземноморскую зону. Положение южной части Румынии в отношении этих двух великих культурных ареалов остается пока еще невыясненным вопросом. Что касается мезолита, то в северо-западном Причерноморье вырисовывается широкий тарденузский горизонт, развившийся из последней фазы верхнего палеолита.

В развернувшихся дискуссиях К. С. Николэеску-Плопшор подчеркнул значение сообщения и показал, что культурный облик заключительной фазы верхнего палеолита, охватывавший степи северного Причерноморья, обоснованный и на территории РНР в долине Бистрицы, проник в Цара Бырсей, а к югу через Добруджу достиг Греции, но еще не обоснован в Валахии. Коснувшись эпипалеолита (мезолита), докладчик заявил, что в Спиносе в слое с характерными тарденузскими материалами обнаружили кости домашних животных, доказывающие, что речь идет о докерамическом неолитическом периоде.

Он также полагает, что открытия и выводы П. И. Борисковского проливают новый свет на исследования в Румынской Народной Республике.

И. Нестор подчеркнул значение сообщения П. И. Борисковского, которому удалось определить новую культурную зону верхнего палеолита на основании тщательного анализа и широкого толкования. Далее докладчик выразил одобрение по поводу того, что П. И. Борисковский меньше останавливается на терминологии и больше на культурном содержании, сопровождая при этом свои открытия интересным истолкованием.

К. С. Николэеску-Плопшор представил доклад *Новые данные в изучении начала и конца палеолитического периода в Румынии*. Он напомнил об открытиях, обосновывающих в РНР существование «галечной культуры» нижнего палеолита, в частности уделив внимание открытиям в Буджулеши (обл. Олтения), где, по его мнению, ряд материалов обосновывает следы охотниччьего стойбища времен человека-обезьяны, хронологически принадлежащего к развитой стадии Виллафранш. Автор утверждает, что там речь идет о намеренной деятельности, направленной на добывание мяса для пропитания с помощью «серийных» орудий постоянного обихода, представляющих аналогии с находками в горизонтах с костями австралопитеков из южной Африки. Во второй части своего выступления докладчик разбирает новейшие находки конца палеолитического периода и начала неолита, указывая что в тарденузских поселениях в Спиноасе (Молдова) и Чумешти (Кришана) обосновано существование домашних животных.

Принявший участие в дискуссиях П. И. Борисковский оценил сообщение К. С. Николэеску-Плопшора, подчеркнув значение исследований автора в изучении палеолита в Румынии. Он признался, что находки в Буджулеши для него не убедительны, поскольку кости, являющиеся по мнению К. С. Николэеску-Плопшора орудиями, возможно появились в природных условиях. Все же он считает необходимым продолжить исследования в Буджулеши с целью получения более точных данных.

Раду Вулпе полагает, что представленные К. С. Николэеску-Плопшора материалы и наблюдения в ходе раскопок в Буджулеши достаточны, чтобы убедиться в наличии деятельности дочеловеческого существа, направленной на обработку материалов.

И. Нестор считает сообщение К. С. Николэеску-Плопшора интересным, так как последний с энтузиазмом подходит к изучению вопроса о зачатках человеческого бытия на территории РНР. Однако его аргументация колеблется между правдоподобием и правдой, между возможным и действительным. И. Нестор рекомендует критическую требовательность в отношении терминов «охотничье стойбище», «охотники-добытчики мяса», «разумное существо», присвоенных дочеловеческой группе в Буджулеши. У истоков сколь бы то ни было разумной деятельности речь идет о примитивнейшей технике обтесывания камня. Есть общая тенденция связывать на основании исследований начало разумной деятельности с грубейшей техникой обтесывания камня: таким образом, за последние десятилетия блестящие подтвердились марксистские тезисы. Следовательно, для доказательства существования допалеолитического этапа нужны весьма точные и убедительные доводы. Необходимо продолжить исследования в Буджулеши, чтобы ясно определить природную среду, условия жизни, собрать обильный и доказательный материал.

В сообщении *О начале верхнего палеолита в Румынии* Мария Битири изучает вопросы в связи с появлением техники откалывания каменных пластин и началом верхнего палеолита в Румынии. По ее мнению, новая техника развивается беспрерывно, начиная с мусульманского времени, как это видно по раскопкам в Митоке. В основном, однако, палеолитические стоянки были заброшены к концу междустадии Вюром I—Вюром II. В период Вюром II и позднее на территории РНР обосновано распространение обитание, соответст-

вующее среднему ориньякскому и являющееся результатом смешения местных элементов с сильным внешним влиянием.

В сообщении *Некоторые аспекты костенковской культуры (восточный граветиан) в Румынии* Ф. Могошан пытается выявить человеческую группу, среди инвентаря из обтесанных каменных орудий которой преобладают пластины и острия со сплющенным краем (*à bord abattu*), выделяя эту группу из многообразия форм верхнего палеолита юго-востока СССР, из сложного комплекса культуры Костенки. Автор приходит к заключению, что эта форма ориньякской культуры развивается самостоятельно почти до конца верхнего палеолита и как таковая проникает в северо-восточную область территории РНР.

В ходе дискуссий П. И. Борисковский указал, что сообщения Марии Битири и Ф. Могошана являются ценными попытками разрешения особенно интересного вопроса о переходе от мустерьского периода к верхнему палеолиту. Этот вопрос интересует советских археологов, еще не пришедших однако к у довлетворительному выводу из-за редкости комплексов, которые можно было бы отнести к началу верхнего палеолита.

В связи с методологическим вопросом изучения некоторых культурных комплексов верхнего палеолита, послуживших темой противоречивых дискуссий, И. Нестор полагает, что не следует пренебрегать включением комплексов в более обширные ареалы культур; все же он рекомендует прежде всего учитывать непосредственно прилегающие области и затем уже включать их в более широкие зоны, как, впрочем, это указано в сообщении П. И. Борисковского.

В сообщении *Палеолит в Вэдастре* Корнелий Матееску представил статиграфию, материалы, результаты педологических и палеонтологических исследований и выводы из них в связи с палеолитической стоянкой в Вэдастре. Кремневые орудия датируют эту стоянку продолженным среднеориньякским периодом.

Т. С. Пассек (доктор исторических наук, Москва) представила работу *Les tribus tripolénnes de la région comprise entre le Dniepr et le Dniestr à la lumière des nouvelles découvertes*, в которой изложен ряд интересных неопубликованных открытий. В первой части приводятся результаты исследований В. Даниленко, посвященных южно-бугской культуре. В поселениях этой культуры нашли весьма своеобразную керамику из теста с примесью мякины — сосуды с заостренным дном. Поверхность их разглажена и украшена широкими волнообразными полосами, заполненными заптрихованной сеткой. В. Даниленко удалось различить пять фаз развития этой культуры. Наряду с сосудами, характерными для третьей фазы, нашли керамику типа Криш, весьма сходную с керамикой из Переяни. В дотрипольских фазах на юго-западе СССР и к концу южно-бугской культуры обосновано и существование культуры линейной керамики. Автор считает, что трипольская культура на Днестре сложилась на местной основе из южно-бугской культуры при участии элементов культуры Криш. Впоследствии этот фонд подвергся влиянию соседней культуры типа Боян. Во второй части работы докладчик описывает интересный клад, найденный в 1961 г. на поселении типа Триполье А в с. Кэрбуне, который будет опубликован Г. Сергеевым. Клад состоит из 852 предметов, из числа которых 444 представлено изделиями из меди (топоры, браслеты, диски, бусины, антропоморфные статуэтки и т.п.), а остальные из мрамора и раковин. Этот комплекс выдвигает интересные вопросы о связях культур юго-восточной Европы во второй половине IV тысячелетия, причем особенно ярко выступают южные влияния.

В дискуссиях неоднократно подчеркивалось значение сообщения Т. С. Пассек. Д. Берчу высказал мнение, что южно-бугская культура содержит и некоторые элементы средиземноморского типа. В то же время он приближается к мнению Т. С. Пассек, согласно которому культура линейной керамики не сыграла непосредственной роли в зарождении

комплекса Триполье, и утверждает, что участие культуры линейной керамики в возникновении комплекса Кукутени было косвенным и слабым. Указав на значение сообщения Т. С. Пассек, Владимир Думитреску заявил, что на поселении в Зэнешти нашли два конических сосуда почти аналогичных с некоторыми сосудами культуры южного Буга. Что касается зарождения докукутенской культуры, первая фаза которой обоснована материалами однослоистого поселения в Зэнешти, он считает ее компонентами элементы южно-бугской культуры, элементы линейной культуры, элементы культур Боян и Хаманджия. В I докукутенской фазе есть линейный компонент, которого нельзя отрицать. Что касается клада из Кэрбуне, то Д. Берчу, основываясь на изучении сосудов и аналогиях с экземплярами из других комплексов, считает, что он скорее принадлежит к началу фазы Кукутени А, чем к концу докукутенского периода (Триполье А). Если, действительно, клад относится к последнему этапу Триполья А, то подтверждается его более раннее мнение, согласно которому есть хронологическое несоответствие в развитии культуры в том смысле, что на востоке фаза Триполье А еще бытовала в то время, когда к западу, в Молдове, уже произошел переход к фазе Кукутени А. В вопросе о конце культуры Кукутени-Триполье, Д. Берчу настаивает на своем мнении, утверждая, что городско-усатовская культура не развилась органически из культуры Кукутени-Триполье.

Говоря о происхождении группы Триполье-Кукутени-Ариушд, М. Петреску-Дымбовица высказал мнение, что не следует пренебрегать весьма значительной ролью культуры линейной керамики до зоны Среднего Буга.

Подчеркивая значение открытий и исследований, описанных Т. С. Пассек, И. Нестор указал, что появление нового комплекса культуры Южного Буга представляет особый интерес. В дальнейшем исследователи комплекса Триполье-Кукутени не смогут обсуждать вопросы возникновения и развития этого комплекса, не учитывая роль этой новой культуры. Клад из Кэрбуны также является древнейшим комплексом, обосновывающим проникновение таких элементов с юга. Конечно из-за этого не следует недооценивать и других возможных путей проникновения различных культурных влияний. Все же находка клада в Кэрбуне свидетельствует об огромном значении юго-западной территории СССР в этом процессе культурного проникновения.

В сообщении *Происхождение и развитие культуры Кукутени-Триполье* Владимир Думитреску затронул важнейшие вопросы вышеупомянутой культуры. По его мнению, докукутенская фаза I происходит из культуры линейной керамики и из культуры Боян-Джуленшт, а также из культуры Хаманджия (как вторичного фактора). Синтез является результатом местной эволюции в юго-западном участке ареала культуры Кукутени-Триполье. Основная характеристика культуры Кукутени-Триполье, то есть высокая техника декоративной росписи сосудов до обжига, не может быть докукутенским наследием. Докладчик считает возможным, что унаследование росписи белым из культуры Гумельница (где ее применяли уже в первую фазу, современную фазе Докукутени III) было одним из внешних факторов, содействовавших появлению кукутенской расписной керамики. Однако решающим фактором зарождения этой культуры является культура Петрешть. Фаза Кукутени А—В развивается непосредственно из предшествующей фазы (A). Теперь появляется и керамика Кукутени С восточного происхождения, не играющая никакой роли в развитии расписной керамики. Из фазы А—В органически вытекает фаза В. Городско-усатовская культура (Хородиштя-Фолтешть) сохранила мало элементов Кукутени-Триполье и некоторые своеобразные черты, вследствие чего нельзя считать ее непосредственным продолжением последней. Городско-усатовская культура бытовала после первого великого общественного разделения труда.

В ходе дискуссий Т. С. Пассек высказала мнение, что облик Триполье А был хорошо уточнен. Позднее, в результате раскопок в Флорешти установили более поздний облик. Она не согласилась с Владимиром Думитреску, настаивающим на существовании еще более ранней фазы (Зэнешть), что привело его к подразделению докукутенской культуры на три фазы. Т. С. Пассек оспаривает положение, согласно которому фаза Докукутенъ I (Зэнешть) с элементами культуры Боян и культуры линейной керамики лежит в основе культуры Триполье, и подтверждает свое мнение о том, что племена культуры линейной керамики не принимали участия в сложении культуры Кукутени-Триполье. Она полагает, что трудно допустить происхождение кукутенского расписного орнамента из гумельницкой росписи и считает, что скорее элементы типа Криш, Турдаш и Петрешть играли важную роль в сложении росписного орнамента культуры Кукутени-Триполье. Относительно уточненных В. Думитреску четырех субфаз этапа Кукутени I возникает вопрос, не идет ли речь о местных группах. Что же касается позднетрипольского периода, то, по мнению Т. С. Пассек, все известные комплексы того времени генетически связаны с трипольской культурой.

Дину Марин указывает, что на основании последних раскопок в Молдове фазу Кукутень А—В можно подразделить на две субфазы; таким образом, подтверждается давно выдвинутое И. Нестором предположение о том, что существуют, с одной стороны, поселения фазы А—В, в которых не отмечается проникновения керамики типа Кукутени С, а с другой стороны, поселения типа А—В, в которых эта керамика встречается. В свою очередь фазу Кукутени В можно подразделить на две стратиграфически и типологически четко различающихся субфазы.

Мирча Петреску-Дымбовица высказал свое мнение о происхождении докукутенской культуры при обсуждении сообщения Т. С. Пассек. Он одобряет постановку вопроса Владимиром Думитреску, считая, что нельзя недооценивать роль культуры линейной керамики. В свою очередь он допускает — хотя бы в качестве гипотезы — возможность перехода белой росписи из раннегумельницкой культуры, вернее из культуры Гумельница-Ариушд (Алденъ II), в культуру Кукутени. Впрочем среди материалов культуры Гумельница-Ариушд встречаются и элементы многокрасочной росписи.

В сообщении *Основные результаты археологических раскопок в Трушиешти в связи с фазой Кукутени А* М. Петреску-Дымбовица вкратце описывает расположение полностью раскопанного кукутенского поселения в Трушешти, уделяя особенное внимание поселению фазы Кукутени А. Вскрыто 93 жилища фазы Кукутени А₂ и лишь 5 жилищ фазы Кукутени В₂. Сделаны интересные наблюдения в связи с расположением жилищ на поселении и системой их постройки. Добыты также ценные сведения об оборонительной системе поселения и культовых сооружениях, до сих пор единственных в своем роде в ареале распространения культуры Ариушд-Кукутени-Триполье. В ходе дискуссий Т. С. Пассек выявила значение раскопок в Трушешти для ознакомления с образом жизни носителей культуры Кукутени.

Н. Власса прочитал доклад *Вопросы хронологии неолита в Трансильвании в свете стратиграфии из Тэртэрии*. На поселении в Тэртэрии автор различил четыре слоя. В I слое Турдаш отмечаются отголоски поздней культуры Криш-Старчево; автор проводит параллель между этим I слоем и заключительным этапом фазы Винча А или началом фазы Винча В₂. Второй (II) слой относится к фазе Турдаш-Петрешть, большая часть материала принадлежит к культуре Турдаш. В III слое, относимом к фазе Петрешть Турдаш, преобладает расписная керамика. Четвертый (IV) слой принадлежит к фазе Петрешть-Коцофень. В I слое Турдаш автор обнаружил комплекс религиозно-магического характера. Нахodka включает 26 идолов из обожженной глины типа Турдаш, цикладных идолов из алебастра,

браслетов из раковины *Spondylus* и трех плиток из обожженой глины со знаками, расположенными рядами и рассматриваемыми как «рудиментарные письмена». Автор датирует комплекс началом фазы Винча В₁ (2600 до н.э. по Милойчичу, 1949).

В ходе дискуссий многочисленные участники семинара подчеркнули значение открытий в Тэртэрии. На основании раскопок, произведенных за последние годы на поселениях в Алба Юлии (Лумя Ноуа) и в Петреши, Д. Берчу считает терминологию Н. Влассы неприменимой. Культура Петрешть в собственном смысле слова начинается в третьем слое в Тэртэрии. Рисунок типа Петрешть, как и рисунок комплекса Ариушд-Кукутени-Триполье, представляет собой более высокий этап. До культуры Петрешть существовал горизонт с расписной керамикой, получивший наименование «Лумя Ноуа» и принадлежащий к культуре Турдаш. Еще раньше существовала древняя культура Винча, сохранившая некоторые элементы, и, в частности, рисунок из культуры Криш. С целью установления хронологических соотношений между комплексами Лумя Ноуа-Петрешть и Кукутени-Триполье, Д. Берчу приводит следующие сведения: в верхнем горизонте Лумя Ноуа появилась линейная керамика с «музыкальными нотами», сходная с керамикой из Флорешти. В непосредственно за ним следующем горизонте, соответственно в первом горизонте Петрешть, появились элементы культуры Боян. Культура Петрешть окончательно сложилась по крайней мере на целый этап раньше комплекса Ариушд-Кукутени-Триполье, точнее до фазы Триполье А (= Докукутени III).

Е. Комша также не согласен с терминологией Н. Влассы, так как из используемых им терминов не являются фазы собственно культуры Петрешть.

В сообщении Е. К. Черныш изложены *Первые данные о культуре Гумельница на территории СССР*. Разведочные исследования на юго-западе СССР выявили на территории Украинской ССР и Молдавской ССР несколько гумельницких поселений. Самые северные пункты с материалами этой культуры находятся недалеко от Кишинева. В 1962 г. произвели раскопки аналогичного поселения близ Болграда. Описывая исследованный культурный облик, автор подчеркивает как его гумельницкий характер, так и элементы, сближающие его с трипольской культурой. Открытия комплексов культуры Гумельница в СССР позволяют докладчику считать их синхронными трипольским поселениям конца фазы А и начала фазы В (по Т. С. Пассек).

Д. Берчу считает сообщение Е. К. Черныш особенно ценным, так как до сих пор ему ничего не было известно о юго-западной территории СССР в эпоху, современную комплексам Кукутени и Гумельница. По его мнению, открытые Е. К. Черныш материалы, с одной стороны, связаны с добруджским обликом культуры Гумельница, а с другой стороны — с обликом Гумельница-Ариушд на северо-востоке Валахии и на юге Молдовы.

В сообщении: *Вопросы в связи с культурой Алденъ II* Еуджен Комша предлагает наименование «Алденъ II» для культурной фазы, исследованной в Алдени, Стоикани и Брэилице. В эволюции этой культуры он различает две фазы: первая, названная им «Дрэгэнешть-Текуч», соответствует нижнему слою в Стоикани; его сложению содействовали как общины второго этапа переходной фазы от культуры Боян к культуре Гумельница (и вероятно, и первого этапа), так и общины совершенно развитой докукутенской культуры. Вторая фаза, названная автором «Стойкань», соответствует верхнему слою в Стоикани, Алдени и Брэилице. Он современен ранней фазе культуры Гумельница в собственном смысле слова и культуре Ариушд (Протокукутени). Вся культура Алденъ прекращается в период, соответствующий фазе Кукутени А.

При обсуждении сообщения Владимир Думитреску не соглашается с номенклатурой Е. Комши, которая, по его мнению, может привести к смешению понятий. Он лично считает, что не может быть и речи о самостоятельной культурной единице; речь идет лишь

о фазе обширного участка соприкосновения того, что было культурой Докукутени и станет впоследствии культурой Кукутени, и того, что было переходной фазой от культуры Боян к культуре Гумельница и стало впоследствии Гумельницей II.

А. Д. Александреску представила сообщение *Статуи-менгиры в Бая де Криш и их восточные связи*. Случайно найденные в Бая де Криш (1881 г.) три статуи-менгиры имеют аналогии в экземплярах из Герли (Клужская область), в Хаманджии и на юге СССР в Белогрудовке, Наталивке и Первомаевке. Автор сообщения объясняет наличие статуй в Бая де Криш, с одной стороны, течением, занесшим в Трансильванию курганные погребения культуры Коцофень, и с другой стороны — течением, занесшим в Молдову каменные ящики. Происхождение антропоморфных стел вероятно надо искать в средиземноморском мире.

Марилене Флореску и А. Вулпе представили доклад: *Вопросы бронзового века на территории Румынии*. Система периодизации Рейнеке оказывается неудовлетворительной при исследовании карпато-дунайской зоны. Докладчики предлагают ввести систему, основанную на межкультурной относительной хронологии (на синхронизации различных культур, установленных на основании достоверной стратиграфии). Они рекомендуют временное использование терминов «ранний», «средний» и «поздний» периоды и дают краткую характеристику каждого периода, уделяя особое внимание культуре Монтеору, эволюция и содержание которой лучше известны и которая поэтому может послужить примерным критерием синхронизации с другими культурами. Отождествленную за последние годы культуру Костиша, характерную для северной половины Молдовы в эпоху средней бронзы, с самого начала связали стратиграфически с культурой Монтеору. В настоящее время представляет трудности периодизация культуры Витенберг. Докладчики рассмотрели также ряд последних исследований бронзовых кладов.

Участники дискуссий высоко оценили доклад, внеся несколько дополнительных замечаний (К. Хоредт, Д. Берчу, М. Русу и П. Роман).

Хотя работа и обширна, в ней не освещаются широко все вопросы. Поэтому было высказано пожелание ознакомиться с результатами недавних раскопок в Отомани. И. Ордентлих вкратце изложил их. Раскопки последних шести лет в Отомани позволили уточнить три фазы развития. В течение последней появляется черная керамика с каннелюрами и выпуклостями, напоминающая керамику типа Гава. На тех же сосудах наблюдаются элементы Отомань в сочетании с элементами Гава. Культура Отомань содействует сложению культуры Гава.

М. Петреску-Дымбовица и Адриан Флореску представили доклад *Конец бронзового века и начало гальштатского периода на территории Румынии в свете последних археологических раскопок*. Облик жизни в конце бронзового века отразился в культуре Ноуа (XIII в. до н.э.) и в обликах Влэдешть II-Фундень, Вербичиоара-Гырла Маре. Положение на западе подлежит дальнейшему исследованию. К этому времени относятся бронзовые клады серии Уриул-Домэнешть (Трансильвания) и Рысешть-Ульмь Литень (Молдова). Различие местных условий воспрепятствовало единобразию эволюции во всей карпато-дунайской зоне. Группа Ноуа, соответствующая группе Сабатиновка на Нижнем Поднепровье, подверглась восточному влиянию. Переход от конца бронзового века к началу гальштатского периода недостаточно ясен. Образ жизни не изменяется резко, однако появляется чернолощеная керамика западного образца. Металлургия бронзы особенно сильно развивается в Трансильвании. Постепенно внедряется и распространяется новая металлургия железа благодаря контакту с киммерийскими племенами, с одной стороны, древне-греческому и северо-западному балканскому влиянию, с другой.

В ответ на вопросы участников семинара Адриан Флореску широко осветил основные вопросы в связи с культурой Ноуа. Д. Берчу посоветовал авторам работы учитьвать и южный фактор сложения культуры Ноуа. А. Вулпе разделил и поддержкал мнение Адриана Флореску о преобладающей роли культуры Монтеору в сложении культуры Ноуа. По мнению К. Хоредта, культура Витенберг сохранилась и вошла в соприкосновение с первыми гальштатскими элементами в тех местах, где культура Ноуа проявилась не так ярко.

Мирча Русу представил работу *Распространение бронзовых кладов в Трансильвании в конце бронзового века и в раннегальштатский период (A, B)*. Исходя из установленных И. Нестором трех групп (Уриул-Домэнешть, Мойград-Хаждубесремени и Физешул Герлей-Сынджендиу де Пэдуре), В. А. Брунн, М. Петреску-Дымбовица и М. Русу заполнили пробелы, уточнив основные группы кладов в Трансильвании: 1. Уриул-Домэнешть (бронза D, XIII в. до н.э.); 2. Чинку-Сусень (Гальштат A₁, XII в. до н.э.); 3. Турия-Жупалник (Гальштат A₂, XI в.); 4. Мойград-Тэутеу (Гальштат B₁, X в.); 5. Физешул Герлей-Сынджендиу де Пэдуре (Гальштат B₂, IX в.); 6. Шомартин-Ветиш (Гальштат B₃, VIII в.). Автор уточняет ареал распространения каждой группы и пытается выяснить исторические факторы, обусловившие захоронение кладов.

В ходе дискуссий М. Петреску-Дымбовица подчеркивает значение сообщения М.Русу, впервые проследившего ареал распространения серии кладов на территории РНР. Чрезвычайно отрадно, что ему удалось найти клады еще малоизвестной фазы, а именно Гальштат A₂, группы Турия-Жупалник. Интересны также исторические заключения М. Русу.

В сообщении *Культуры эпохи поздней бронзы и скифского периода в степном Поднестровье* А. И. Мелюкова (кандидат исторических наук, Москва) исследует позднебронзовый век (Сабатиновскую культуру) северо-западного Причерноморья в свете недавних раскопок в Нижнем Поднестровье, датируя вышеупомянутую культуру XIII–XI в. до н.э. Особенно интересны данные в связи с материальной культурой племен Нижнего Поднестровья в IV–III вв. Археологические материалы впервые обосновывают в этой зоне — в частности в междууречье Прута и Нижнего Днестра в «гетской пустыне» — не только влияние гетской культуры, но и действительное пребывание там гетов.

М. Петреску-Дымбовица обсуждает абсолютную хронологию культуры Ноуа и раннегальштатских комплексов, перекрывающих поселения культуры Ноуа. Он не соглашается с А. И. Мелюковой, относящей культуру Ноуа к XIII–XI вв. Он допускает, в крайнем случае, бытование этой культуры у ее восточной границы до XII в. до н.э. Д. Берчу подчеркивает, что постановка советскими археологами вопроса о скифском периоде, различающая две характерные зоны, является большим шагом вперед. Эта концепция положена в основу исследований в РНР, стремящихся пролить свет на действительное положение вещей того времени и в фракийском мире. Раду Вулпе считает, что А. И. Мелюкова сообщила чрезвычайно ценные сведения. Ее археологические данные в связи с населением Нижнего Поднестровья в IV–III вв. до н.э. совпадают со свидетельствами литературных источников.

В докладе *Вопросы раннекелезного века в Румынии* Себастиан Моринц обсуждает, на основании последних исследований, настоящий этап изучения важнейших вопросов в связи с вышеуказанной эпохой. Западная территория РНР является частью ареала сложения гальштатской культуры. На остальной территории страны начальная фаза раннекелезного века развивается на основе конечных фаз бронзового века, но под сильным влиянием западно-гальштатской культуры. Что касается средне-гальштатского периода (C), то исследования еще не позволяют удовлетворительно объяснить происхождение культуры Басараби в средне-гальштатский период, истоки которой очевидны в местной культуре бронзового века. В поздне-гальштатский период образуются особые областные группы. На юго-западе

страны наблюдается влияние или даже пребывание иллирийцев. С востока проникают элементы скифской культуры, не изменяя чувствительно местный фракийский фонд. Под влиянием греческой культуры совершается постепенный переход (550—300 до н.э.) ко второму периоду железного века.

В ходе дискуссий К. Хоредт высказывает мысль о необходимости согласования терминологии, которая поможет выяснить, идет ли речь об абсолютной дате, когда говорится о начале гальштатского периода, или же об известных явлениях, не происходивших одновременно на всей территории страны. Возникает вопрос, не основывается ли понятие о культуре Басараби скорее на критерии стилистической орнаментации, чем на действительном существовании этой культуры на обширной территории. К этой же мысли присоединяется и Ал. Вулпе, который не согласен с С. Моринцем, что культуру Басараби можно разделить на три фазы. Правильнее было бы разделить ее только на две фазы, поскольку некоторые аспекты представляют собой лишь областные компоненты крупного комплекса культуры Басараби.

В сообщении *К вопросу о скифах на территории Румынской Народной Республики* Дорин Попеску выявляет настоящий этап изучения вопроса. «Скифский феномен» проявляется в различных формах и неодинаково интенсивно в разных областях. Оценка его также неодинакова. Вопрос сводится к двум основным пунктам: идет ли речь о *влиянии* или об *экспансии* скифов. В прошлом ставили ударение на первое. На московском совещании советских специалистов в 1952 г. была доказана обоснованность второй возможности. В дальнейшем исследования в Бырсешти и Фериджеле подтвердили это положение, к которому склоняется и автор. Есть, однако, исследователи, преимущественно пользующиеся литературными источниками (Геродот), которые приписывают большую роль скифам и допускают их проникновение и действительное присутствие в Трансильвании.

В ходе дискуссий, обсуждая ценность сведений Геродота о скифах, Н. Гостар рекомендует большую осторожность, так как в труде Геродота есть противоречия и неточности. Напротив, Раду Вулпе настаивает на обоснованности сведений Геродота и разделяет мнение о действительном пребывании скифов, особенно в Трансильвании. Д. Берчу не отрицает наличия некоторых скифских элементов на Валашской равнине и к югу от Дуная, но в то же время решительно утверждает, что не может быть и речи о скифском гальштатском периоде на территории РНР. В Добрудже в приморской полосе есть гальштатская фаза, которую можно назвать понтийской и которая содержит и скифские элементы. К. Хоредт рекомендует больше осторожности в подходе к скифскому вопросу. Независимо от того, идет ли речь о скифах или нет, есть много чужеродных элементов, проникших в Трансильванию в ту эпоху.

Сообщив о ряде новых и интересных открытий гальштатского времени в Словакии, М. Душек (ЧССР) перешел к скифскому вопросу. В своем прекрасно изложенном, убедительно обоснованном выступлении он решительно высказывается против теории нашествия скифов в Центральную Европу.

В работе *Укрепленные гальштатские поселения в Трансильвании* К. Хоредт прослеживает один из интереснейших и характерных обликов раннежелезного века. На основании разведочных исследований и, реже, раскопок, автор описывает три типа поселений, исходя из топографического положения и рода укреплений. Общими элементами оборонительной системы являются: вал, укрепленный внутри балками или стеной (иногда кальцинированной) и рвом (зачастую двойным).

Эти поселения датируются периодом Гальштат А—С. Автор склонен считать, что эти крепости представляли собой племенные центры.

Работа была расценена как значительный вклад в изучение гальштатского периода в Трансильвании.

Н. Гостар представил доклад *Крепость в Пятра Нямц — Бытка Доамней*. Раскопки 1961—1962 гг. выявили следы мощной дакийской крепости, до сих пор единственной на территории Молдовы и сходной как по технике, так и архитектурному плану укреплений с известными в Трансильвании дакийскими крепостями, в частности в горах Орэштие. Крепость относится к периоду между I в. до н.э. и I в. н.э. Ее начало связывают с правлением Биребисты, а конец — со II дакийской войной.

В заключительном выступлении И. Нестор выразил благодарность Румынской рабочей партии за заботу и условия, созданные ею для развития научной деятельности в РПР, а также руководству Академии РПР за содействие в организации румыно-советского семинара. Он высказал пожелание о проведении по возможности регулярных встреч с целью сопоставления результатов исследований румынских и советских археологов и о расширении тематики будущих встреч.

От имени советской делегации выступил П. И. Борисковский, с удовлетворением отметивший, что за четыре года, истекших со дня Кишиневского семинара по вопросам археологии первобытнообщинного строя, археологическая наука наших стран сделала большой шаг вперед.

СЕБАСТИАН МОРИНЦ